

Глава 1625 Рождение подхалима.

Как говорится: учитель на день — отец на всю жизнь. В этом мире Раковина не доверяла никому, кроме своего учителя.

Сюаньи проводил ее взглядом, после чего посмотрел на малышку Юань'эр, весело болтающую с остальными. Он озадаченно произнес:

— Мастер Павильона Лу, они обе — вундеркинды небесного происхождения. Поскольку Раковина не имеет ничего общего с Шан Чжаном, они могут остаться в Сюаньи. Раковина также может занять должность командующего дворцом Сюаньи, если ты не против.

Лу Чжоу покачал головой.

— Так не пойдет.

— Почему?

— Правила соревнования командиров все еще в силе. С древних времен командирам десяти залов разрешалось входить в ядра Столпов Разрушения для постижения силы неба и земли. Всего существует десять столпов. Одного столпа, соответствующего дворцу Сюаньи, будет недостаточно. Более того, Священный Храм тоже не согласится на это, — тихо произнес Лу Чжоу. — В любом случае, есть столп, соответствующий залу Сюань Мэн. Зал Сюань Мэн не имеет ничего общего с этими людьми.

Эти слова были очень прямыми. Лу Чжоу имел в виду, что он ненавидит этих людей, но это не имеет никакого отношения к самому залу Сюань Мэн.

Сюаньи кивнул.

— В таком случае, мы просто будем плыть по течению.

Сюаньи знал, что Священный Храм предпочел бы, чтобы в десяти залах были новые командиры. Увы, они не знали, что все обладатели семян Великой Пустоты были учениками его учителя. Когда они станут высшими существами, его учитель вернется на свой пик.

«Как чудесно!» — подумал Сюаньи.

Через некоторое время он подошел к Раковине и произнес тихим голосом:

— Госпожа Раковина, с этого момента вы можете считать дворец Сюаньи своим домом. Вы

можете приходить и уходить по своему усмотрению. Если у вас есть какие-то просьбы, не стесняйтесь их озвучить. Если вы не возражаете, вы можете относиться ко мне как к старшему брату!

Все посмотрели на Сюаньи.

Раковина посмотрела на Лу Чжоу и произнесла:

— Ваше Величество, это ведь не совсем уместно?

— В этом нет ничего неуместного. Все в порядке, если ты не хочешь. Я просто хотел выразить свои чувства, — произнес Сюаньи.

— Спасибо, Ваше Величество.

Раковина подумала: «Если я действительно буду относиться к тебе как к старшему брату, не нарушится ли порядок старшинства?»

Сюаньи не слишком задумывался над этим вопросом. В его глазах Лу Чжоу был его учителем, поэтому он считал, что его статус был таким же, как у учеников Лу Чжоу; у них было одинаковое старшинство. Поэтому он считал, что нет ничего плохого в том, что Раковина будет относиться к нему как к старшему брату.

Вернувшись к Лу Чжоу, Сюаньи улыбнулся и спросил низким голосом:

— Мастер Павильона Лу, у меня есть вопрос.

— Говори.

— Когда ты был в зале Сюань Мэн, изысканный меч, который ты использовал, был оружием класса пустоты, верно? — спросил Сюаньи.

— Да, — честно ответил Лу Чжоу. Не было необходимости скрывать это.

На лице Сюаньи появился намек на удивление.

— Это действительно оружие класса пустоты!

В этот момент Лу Чжоу обратился ко всем:

— Ладно. Уже поздно. Вам всем нужно немного отдохнуть.

Члены Павильона Злого Неба поклонились.

— Да.

...

Ночь.

Лу Чжоу продолжал постигать Небесный свиток. Его культивация развивалась полным ходом, но ему не хватало высших сердец жизни.

У его золотого аватара уже было 32 карты Рождения, и до полной активации всех карт Рождения ему не хватало всего 4 карт Рождения.

Хотя голубой аватар был очень силен и ничуть не уступал золотому аватару, его все же можно было улучшить. В конце концов, у него было всего семь карт Рождения. До полного комплекта было еще очень далеко.

Поскольку он находился в Великой Пустоте, он должен был использовать этот шанс. Великая Пустота была опасным местом, но она также была полна возможностей.

...

Пять дней спустя.

Летающая колесница зависла на южном горизонте дворца Сюаньи.

— Пожалуйста, передайте Императору Сюаньи, что я прибыл в качестве гостя. Надеюсь, он примет меня.

Культиватор посмотрел на летающую колесницу в небе и произнес:

— Его Величество сказал, что если прибудет Император Шан Чжан, то Его Величество не увидит Императора Шан Чжана. Надеюсь, Император Шан Чжан не будет сердиться.

Шан Чжан сдержался и вежливо произнес:

— Пожалуйста, сообщите ему о моем прибытии еще раз. Если я не увижу его, то не смогу

спокойно ни есть, ни спать.

Культиватор вздохнул и покачал головой.

— Пожалуйста, подождите минутку.

...

Культиватор пришел в главный зал и доложил обо всем Сюаньи.

Сюаньи рассмеялся.

— Этот старый ублюдок Шан Чжан хочет видеть кого-то другого, а не меня. Он обычно такой высокомерный и смотрит на меня свысока! Скажи ему, что я не хочу его видеть.

— Да, Ваше Величество, — произнес культиватор, прежде чем уйти.

Ли Чунь произнес со стороны:

— Это уже третий раз, верно? Он действительно настойчив.

— Я не ожидал, что он воспользуется чужим рунным проходом и примчится во дворец Сюаньи всего за пять дней. Как в этом мире могут быть такие дешевые вещи? Неужели он думает, что пять дней могут заменить несколько сотен лет одиночества и беспомощности? Пусть мечтает!
— презрительно произнес Сюаньи.

— Я не понимаю, Ваше Величество, — озадаченно произнес Ли Чунь, не знавший о деле Раковины.

Сюаньи произнес:

— Не спрашивай о том, о чем не следует спрашивать.

В этот момент культиватор, отвечавший за прием Шан Чжана, вернулся.

— Докладываю Вашему Величеству, Император Шан Чжан ушел.

Сюаньи усмехнулся.

— Он ушел только после трех раз. Хорошо, что он ушел!

Ли Чунь озадаченно произнес:

— Император Шан Чжан не из тех, кто легко сдается. Почему он покорно ушел?

Культиватор ответил:

— Я не уверен, но он выглядел весьма решительным, когда уходил.

Сюаньи произнес:

— Не беспокойтесь о нем.

— Ваше Величество, вы не боитесь, что Император Шан Чжан затаит на вас злобу? — спросил Ли Чунь.

— Если бы он действительно был таким узколобым, он бы вообще не пришел во дворец Сюаньи, — загадочно улыбнулся Сюаньи.

...

В Темном зале.

Малышка Юань'эр и Раковина массировали спину и плечи Лу Чжоу, болтая о своей жизни в зале Шан Чжан. Они рассказывали ему обо всем: о хорошем, плохом, о значительных и незначительных вещах, приключившихся с ними.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— В таком случае, Шан Чжан хорошо относился к вам обеим.

Малышка Юань'эр ответила:

— Да, но... Сначала я думала, что он был добрым только из-за семян Великой Пустоты, но потом я решила, что он добрый человек. Я не ожидала, что он будет так плохо относиться к Раковине.

Лу Чжоу обратился к Раковине:

— Ты ненавидишь его?

Раковина покачала головой. Она не ненавидела Шан Чжана — она ничего не чувствовала к нему.

Лу Чжоу спросил:

— Если хорошенько подумать, то его тоже можно считать жалким человеком, которого обманул злодей.

Не дожидаясь, пока Раковина заговорит, малышка Юань'эр насмешливо и неодобрительно произнесла:

— Даже если его обманули, тот, кто может бросить свою дочь, определенно не очень хороший человек!

Лу Чжоу слегка кивнул. Это был самый непростительный поступок. Если Шан Чжан надеялся добиться понимания Раковины, то это было, скорее всего... невозможно.

В этот момент слуга внес поднос с чаем в зал.

Лу Чжоу посмотрел на чайник и спросил:

— Что это?

— Старейшина Цзи, это высококачественный чай, который Его Величество специально приготовил для вас, — ответил слуга.

— Старейшина Цзи? — Лу Чжоу нахмурился.

Слуга пояснил:

— Его Величество очень часто говорит о вас. Я всегда восхищался вами.

Лу Чжоу поднял чашку и сделал глоток, после чего произнес:

— Твой навык заваривания чая можно улучшить.

Слуга смущенно кивнул.

— Да.

Малышка Юань'эр махнула рукой и произнесла:

— Ты можешь идти.

Слуга быстро поклонился и произнес:

— Его Величество сказал, чтобы я остался и прислуживал вам.

Малышка Юань'эр спросила озадаченно:

— Учитель, что вы сделали с Императором Сюаньи? Он очень странный. Мы должны быть осторожны.

Лу Чжоу не смог удержаться от смеха, услышав об этом.

— Не беспокойся о Сюаньи. Что касается Шан Чжана...

Малышка Юань'эр ворчливо произнесла:

— Не упоминайте о нем. Я действительно была слепа! Я не ожидала, что у него сердце волка!

Всплеск!

Малышка Юань'эр вскочила, слегка шокированная.

— Как ты наливаешь чай? Ты такой неуклюжий!

— Простите, простите, — произнес слуга, поспешно ставя чайник на место.

Малышка Юань'эр раздраженно посмотрела на него. Он продолжал стоять на месте, как истукан.

— Встань на колени и поклонись. Ты совсем не уважаешь моего учителя, — произнесла она.